

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

КУКЛОВОД

КАВКАЗЕЦ

ПАРТИЗАН

КНЯЗЬ

КАПЕР

Константин КАЛБАЗОВ

КУКЛОВОД
Книга четвертая. КАПЕР

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Юдина*

Калбазов, Константин Георгиевич.

К17 Кукловод. Книга 4. Капер : [фантастический роман] /
Константин Калбазов. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-90760-1

Приключения Кукловода продолжаются!

Сергей Шейранов, наш современник, обладающий умением подсаживать свое сознание в мозг других людей, по-прежнему участвует в суперпопулярном реалити-шоу, зрители которого могут наблюдать за кровавыми битвами прошлого глазами их непосредственных участников. На этот раз Кукловод подселился в пирата семнадцатого века. В те далекие времена на островах Карибского моря не было богатых туристов, а золото и драгоценности большинству их обитателей только снились. Никакой романтики, никаких белых парусов и благородных капитанов — только всепоглощающая алчность, дешевое пойло и готовность в любой момент до смерти замучить человека за пару серебряных монет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калбазов К., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90760-1

Глава 1

БАРБАДОС

Мерное, умиротворяющее покачивание, легкий плеск воды о борт корабля. Вернее, о скулы его носа. Потому что он сейчас лежит на нижней палубе в кокпите. Самое поганое, неудобное и сырое место по определению должно было достаться именно им. Впрочем, если бы не они, то здесь непременно расположилась бы команда купца. Но тот уже слишком давно занимается особым видом приработка, а потому команде повезло, и они расположились подальше от носа.

Правда, преимущества команды выглядят как-то уж очень сомнительно. Живой груз «Лотоса» источает столь неприятные и крепкие ароматы, что они проникают даже сквозь на совесть проконопаченную переборку. А ведь в самом начале путешествия все было намного хуже. Из отсека с «живым товаром» шибало таким смрадом, что казалось, его можно ощутить физически.

Однако Патрику удалось убедить капитана время от времени производить помывку «пассажиров» и их обиталища. Добиться доступа к корабельной аптечке и помочь страдающим от болезней. Убедить своих товарищей по несчастью хоть как-то сохранить челове-

ческий облик. Конечно, максимум, что они могли, это регулярная приборка отсека, ставшего их временным пристанищем. И какой бы это ни было малостью, результат все же был налицо. За время океанского перехода не умер ни один из пленников.

Их было ровно пятьдесят человек. Все ирландцы, приговоренные к десяти годам каторжных работ на плантациях в Вест-Индии. На тех самых плантациях, где белые рабы выдерживают едва ли пять лет. Отчего рабы? А кто они еще? Каторжане? Рабы и есть. И обращаются с ними соответственно. Хозяин может делать со своей собственностью все, что ему заблагорассудится.

Шейранов никогда не задумывался над проблемами рабства, считая, что это был удел чернокожих. Нет, он, конечно же, читал «Одиссею капитана Блада». А кто не читал? Но ведь там говорилось о том, что в рабство продали осужденных бунтовщиков, приговоренных к смертной казни. Вот только оказывается, что Рафаэль Сабатини слегка лукавил, если не сказать больше. Впрочем, чему тут удивляться, не мог же англичанин написать о том, что его родина повинна в самом настоящем геноциде. Причем джентльмены проделывали это не только с туземцами в колониях, но и со своими давними подданными и соседями.

Впрочем, Ирландия для англичан всегда была всего лишь колонией. А потому и к жителям этого острова отношение было ничуть не лучше, чем к африканским дикарям. Ирландцев хватали прямо на улицах, вытаскивали из собственных постелей и выносили им суровые приговоры по самым что ни на есть надуманным обвинениям. Согласно большинству из них,

осужденные отправлялись в колонии, где ощущалась постоянная потребность в рабочей силе. Помимо приговоренных по несправедливым обвинениям, чуть не половина поставляемых на рынки Вест-Индии ирландцев — просто похищенные и увезенные в неизвестность.

Кстати, соотношение рабов в английской Вест-Индии пока еще не в пользу чернокожих. Торговля «черным деревом» только-только набирает обороты. Основная масса рабов — это именно ирландцы. Есть, конечно, и англичане, и шотландцы. Но это именно приговоренные за совершенные преступления. Такого разгула беззакония, как в Ирландии, нет нигде. С людьми вообще не считаются. Сначала в дальнее заокеанское путешествие отправляются мужчины, а вслед за ними и их обездоленные жены с детьми. Причем встретиться им не суждено. Разве только по воле случая.

Нет, Сергей Федорович вовсе не считал, что чернокожие более достойны рабства, нежели ирландцы. Это явление вообще вызывало у него острое желание умертвить рабовладельца каким-нибудь изощренным способом. Но не меньшую злость в нем пробуждало и лицемерие общества.

Подумать только, сердобольных европейцев возмущает кровавый русский царь Иван Грозный, за время своего царствования он умудрился казнить более пяти тысяч подданных. А вот о том, что за какие-то десять лет с 1641 по 1652 год население Ирландии стараниями англичан сократилось с полутора миллионов до шестисот тысяч, никто вспоминать не любит. Причем если свыше пятисот тысяч были убиты или казнены,

то более трехсот тысяч продали в рабство, где они умирали медленно и мучительно...

«— Привет. Наконец-то ты вернулся», — окончательно проснувшись, мысленно произнес Патрик.

«— Успел соскучиться?» — с ухмылкой, которая ощущалась даже в беззвучном диалоге, поинтересовался Шейранов.

«— На сегодняшний день ты единственный светлый луч в моем беспросветном будущем. Вот только редко меня посещаешь. Дедушка».

«— Не беда. Главное — не киснуть. Жизнь продолжается. И еще. Я с тобой побуду некоторое время, если ты не против. Что-то мне подсказывает, что тебе может понадобиться моя помощь».

«— Против ли я! Господи, да ты даже не представляешь, как я рад, что ты появился».

«— Вот и замечательно. Я, конечно, дух бесплотный, но у твоего тела есть кое-какие потребности. Так что пошли».

Поднявшись на ноги и гремя цепями, Патрик прошел к отхожей лохани. Н-да. Воняет, конечно, не так, как прежде, но о том, что тут творилось месяц назад, вспоминать не хотелось и вовсе. Он оказался далеко не единственным, кого призвала сюда естественная потребность. Утро как-никак, и после пробуждения народ потянулся оправляться. О том, чтобы выйти наружу, нечего и мечтать. Если и выпустят, то только двоих, которые будут выносить вот эту зловонную лохань.

Свежий воздух к невольникам поступал только через зарешеченный люк. Господи, хорошо хоть нет шторма и вообще волны. Иначе люк закрыли бы, и

тогда, несмотря на понизившуюся снаружи температуру, здесь воцарился бы самый настоящий ад. Мало того что воздух очень скоро становится спертым, так еще и многих из обитателей этого узилища начинает мучить морская болезнь. Да и лохань с нечистотами не выносят, потому что в штормовую погоду возиться с невольниками никто не станет.

— Мартин, в сторону, — положив руку на плечо крепышу лет сорока, произнес высокий широкоплечий гигант с длинными волосами, забранными в хвост. — Патрик, проходи.

Угу. Отношение к доктору среди невольников особое. К медикам вообще во все времена относились с почтением, но в данном конкретном случае это было более чем заслуженно. К примеру, вот этот здоровяк, который внушал уважение, даже несмотря на явно болезненный вид, был обязан Патрику жизнью. Взять Кевина оказалось не таким уж простым делом, хотя его и напоили перед тем, как похитить. Вот и попортили ему шкуру.

А здесь рана начала гноиться, и если бы не своевременное вмешательство доктора, все закончилось бы плачевно.

— Спасибо, Кевин. Но я лучше обожду, не то наш дорогой Мартин напрудит себе в штаны. Вон как прыгает, того и гляди проломит палубу.

— Благодарю вас.

Мартин не стал ждать второго приглашения и поспешил угнездиться на краю лохани. Н-да. Все же плохо, что основа корабельного рациона бобы. Пусть прелые и весьма неаппетитные, да еще и приготовленные, как для свиней, они все одно оставались бо-

бами. И действие на человеческий организм оказывали соответствующее. Патрик-то уже по привычке, да и вообще грязи и миазмов в европейских городах было предостаточно. А вот Шейранову пришлось перебороть себя, мысленно повторяя одну и ту же фразу: «Осталось немного, совсем немного».

Оправившись, Патрик отошел в сторону и, привычно заняв дальний от лохани угол, приступил к своим ежедневным обязанностям, которые сам же на себя и возложил. Едва доктор устроился поудобнее, как народ потянулся к нему, в уже давно устоявшейся очередности. Патрик и не думал расслабляться или давать послабления кому-то из невольников. В конце концов, стоит прозевать одного заразного, и в таких условиях можно будет ставить крест даже на себе любимом.

Не в пример начала плавания, осмотр проходил намного быстрее. Тогда на телах невольников было предостаточно гнойников и нарывов от пыточных инструментов, кнутов и кандалов. У некоторых, как, например, у Кевина, это были столь же запущенные ранения. Хватало и тех, кто мучился дизентерией. Однако, к чести доктора, за два месяца, потребовавшихся на переход, ему удалось справиться со всеми напастьями. Так что теперь в его задачу входило только не допустить какую-нибудь заразу.

Хотя... По большому счету, теперь это не имело значения. Их цель уже была в пределах видимости. К вечеру корабль бросит якорь в тихой гавани Барбадоса, и их долгий переход наконец завершится. Однако Шейранов предпочел заняться делом. Это отвлекает от общей гнетущей обстановки, к которой он, слава

богу, не успел привыкнуть. А то ведь так и свихнуться можно.

После медосмотра последовал завтрак. Все те же ненавистные бобы, с неистребимым привкусом плесени и гнили, пресная лепешка и кружка воды. Как при подобной кормежке удавалось обходиться без дизентерии, решительно непонятно, но факт остается фактом. Команда и сама удивляется, капитан — тоже.

Впрочем, на судне был человек, который точно знал, в чем тут причина. Нет, не Патрик Шейранов. Все это дело рук начальника службы безопасности съемочной группы и его людей. Усыпить команду, благо в этом деле они поднаторели. Добавить в емкости с питьевой водой кое-какие медицинские препараты. Они же помогли Шейранову в лечении невольников. И результат налицо.

Покончив с завтраком, Патрик сел в углу, опершись о стену, и смежил веки. Разговаривать с товарищами по несчастью желания особого не было. И вообще, не мешало бы привести мысли в порядок. В конце концов, очень скоро ситуация изменится, и возможно, самым кардинальным образом...

Это началось несколько лет назад. Шейранов тогда был преуспевающим хирургом на Ставрополье и по совместительству занимал должность заместителя главного врача ессентукской городской больницы. Именно тогда-то на него и вышел весьма странный продюсер, снимавший реалити-шоу. Весьма странное реалити-шоу. Хотя бы потому, что оно и впрямь было реальным.

Оказывается, параллельные миры — это вовсе не выдумка, а самая что ни на есть реальность. Каждый

слой отстоит от стоящих рядом ровно на год. Исторические процессы и личности в них зачастую идентичны, хотя и имеются отличия в частности. До начала двадцатого века таких отличий, за редким исключением, не так много. То есть частности могут расходиться, но в общем и целом исторические события повторяются из слоя в слой.

Среди людей состоятельных были распространены развлекательные туры в параллельные миры. В основном это любители экстремальной охоты на давно вымерших животных. Хотя хватало и любителей старины. Разумеется, все эти путешествия были строго регламентированы и проходили под строжайшим контролем.

Словом, дорогое удовольствие, которое могут себе позволить очень и очень немногие. Но ведь желание попасть в прошлое и посмотреть, как там все было, присутствует почти у всех. И тогда Перегудов, тот самый продюсер, пришел к выводу, что если большинство людей не может оплатить путешествие в параллельный мир, то нужно сделать так, чтобы этот мир пришел к ним.

Он решил снять реалити-шоу, для чего использовал все новейшие разработки ученых. Все просто. Выбирается главный герой, после чего ему и всему его окружению вживляются имплантаты, снимающие видео- и аудиоинформацию. Используются камеры от миниатюрных до замаскированных под животных или птиц. И снимается сама жизнь.

Успех у шоу был просто колоссальным. Тут же нашлись подражатели. И дабы остаться недосыгаемым, Перегудову приходилось постоянно двигаться впе-

ред, все время оставляя позади наступающих на пятки последователей. Причем с каждым разом делать это было все сложнее и сложнее. Ему нужен был рывок. И это было бы возможно в случае, если бы главный герой, вокруг которого и закручивается все шоу, придерживался определенного сюжета.

Использовать для этого актера? Но кто согласится на подобную роль? Ведь там нет и не может быть дублеров. Там все по-настоящему: кровь, боль, грязь, предательство и благородство. Там очень даже натурально можно умереть. Это реалити-шоу, и в нем все реально, от начала и до конца. Это сама жизнь во всех ее проявлениях. А ведь кроме этого необходимо еще и органично вписаться в существующее общество, чтобы у зрителя не возникло чувство фальши.

Неразрешимая задача? Вовсе нет. Если вспомнить об одном секретном проекте — «Кукловод». Наряду с открытием параллельных миров были выявлены и уникамы среди людей, которые при определенных условиях способны брать под контроль другую личность. Под полный контроль. И при этом в их распоряжении оказывались все знания, способности и навыки подопечного. И главное, при всем при этом кукловод оставался в безопасности, так как в случае гибели носителя его сознание переносилось обратно в свое тело.

То есть кукловоду не нужно играть. Ему не приходится вживаться в то или иное общество, постигать те или иные тонкости. У него все это уже есть. Вернее, не у него, а у его подопечного. Кукловоду остается только следовать сюжетной линии.

Вот этим самым кукловодом и оказался Шейранов. Перегудов совершил незаконное деяние, чтобы снять свое первое с ним совместное шоу. Затем ему удалось легализовать Шейранова, повернув дело таким образом, чтобы Сергей Федорович не представлял интереса для спецслужб и мог использовать свой дар, правда, с серьезными ограничениями.

В возрасте пятидесяти шести лет Шейранов дебютировал в роли молодого офицера Кавказского отдельного корпуса и принял участие в Кавказской войне девятнадцатого столетия. И, чего греха таить, вошел во вкус. В следующий раз он участвовал в научном проекте, выступив в роли офицера русской армии времен Первой мировой войны. Очередное шоу снималось в слое, где разразилась Третья мировая. Человечество медленно, но неуклонно поднималось с колен. За время шоу Шейранову удалось сделать серьезный задел для возрождения родного города.

И вот теперь — век семнадцатый, и он плывет на невольничьем корабле в заокеанские владения Англии, дабы пополнить ряды белых рабов на плантациях сахарного тростника. Смешно сказать, но Перегудов в этот раз решил разыграть сюжет, весьма похожий на «Одиссею капитана Блада». Этот роман был написан и в его слое и, как во многих слоях, имел колоссальный успех. Впрочем, чему удивляться, если люди везде одинаковы.

Наличие сюжетной линии вовсе не было догмой. По сложившейся традиции первая скрипка тут принадлежала Шейранову. Он сам закладывал те или иные повороты сюжета, руководствуясь собственными